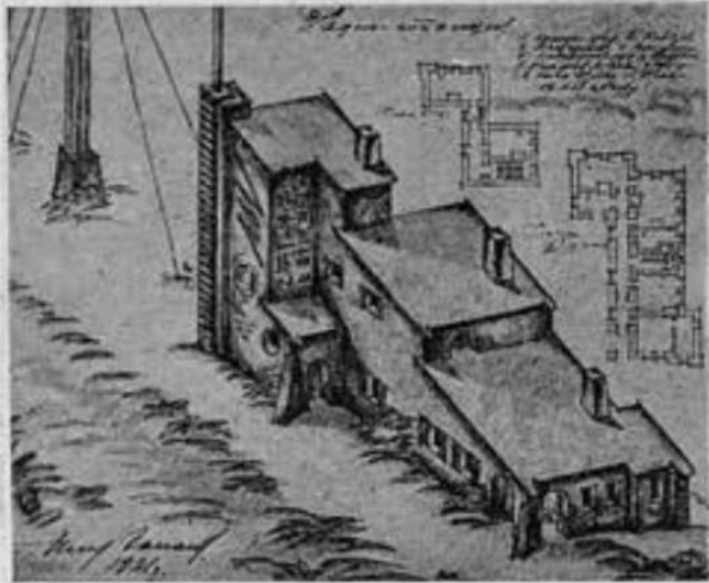

И. А. Голосов
Радиостанция
Проект 1921 г.

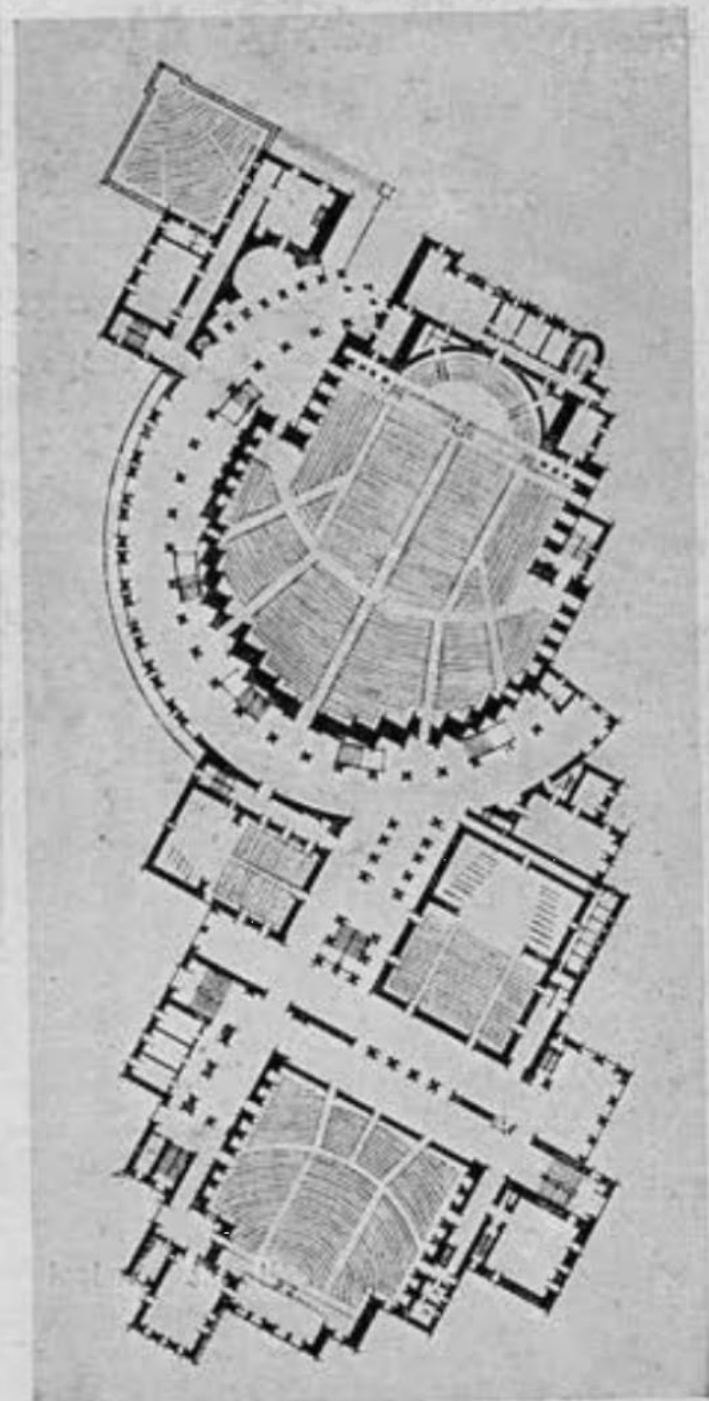
I. A. Golosoff, architecte
Station de T. S. F.
Projet de 1921

АРХИТЕКТОР И. А. ГОЛОСОВ

Р. Хигер

Дворец труда
План II этажа
Проект 1922 г.

Palais du Travail
Plan du I étage
Projet de 1922

Среди советских архитекторов, развернувших свое дарование после Октября, И. А. Голосову принадлежит по праву одно из наиболее значительных мест.

С именем Голосова неразрывно связан первый интенсивный период архитектурных исканий после революции, шедший под романтическими лозунгами отображения в архитектурных формах динамики и пафоса революции.

1920—1922 гг. были годами начала его новаторской деятельности. К этому времени относятся первые попытки Голосова произвести переоценку старых методов проектирования и изучения архитектуры. Он создает свою систему преподавания, построенную на аналитическом усвоении основных понятий и принципов архитектурной композиции.

«Изучение классической архитектуры, — писал Голосов тогда, — несомненно должно войти в программу архитектурного построения, но ни в каком случае не в плоскости ее внешнего облика, а в смысле понимания ее существа: принципов построения масс, ситуации масс и форм, восприятия их, соответствия плана с фасадами, целесообразности форм» и т. п. (Записка к программной схеме архитектурного построения 1921 г.).

Теоретическая концепция Голосова того времени не отличалась особенной ясностью положений и формулировок, но она сыграла решающую роль в создании новых форм после-революционной «лабораторной» архитектуры 1920—1922 гг.

«Динамика» фасадов и планов, сдвиги объемов и плоскостей, экспрессия обнаженных масс, культивирование спирали, как наиболее «стремительной» линии и т. д. — все эти формальные черты нашей ранней «левой» архитектуры были в значительной мере порождением школы И. Голосова.

В одной из центральных работ Голосова этого периода — в конкурсном проекте Дворца труда (1922 г.) — мы находим все эти черты в отчетливом выражении. Здесь и динамичный рисунок плана и концепция фасадов были подчинены в значительной мере стремлению дать в архитектурном выражении определенные символические мотивы, призванные передать архитектурным языком динамику революции.

Период романтики в нашей архитектуре, центральной фигурой которого был И. Голосов, уступил с началом нашего реального строительства (1924—1925 гг.) место волне конструктивизма, вызванной к жизни реакцией и протестом против утопической «маниловщины» и «литературщины» в архитектуре. Теоретическая система конструктивизма с ее установкой на прагматизм и функциональность в проектировании была — при всех ее отрицательных сторонах — значительно убедительней и устойчивей «романтической» теории 1920—1922 гг. Она захватила вскоре и бывших лидеров архитектурного романтизма.

Голосов перешел на рельсы конструктивизма. Однако ни в одной из работ Голосова, выполненных, казалось бы, в плане конструктивистского понимания архитектуры, мы не найдем последовательного функционализма.

Голосов вошел в послереволюционную архитектуру как своеобразно сложившийся поборник архитектурного символизма и свое формально-эстетское толкование архитектуры пронес и через всю полосу увлечения советским конструктивизмом.

Во всех его проектах этого времени (Дом текстиль — 1926 г., Дворец культуры в Сталинграде — 1928 г., клуб им. Зуева — 1929 г. и др.) мы видим прежде всего формальную игру объемов и плоскостей, нарочитые контрасты стеклянных плоскостей и бетонных массивов, культивирование светотени, введение лоджий и т. д. От этого насильственно эстетизированного «конструктивизма», которому было явно не по себе, явно тесно в условной стеклянно-бетонной и аскетической одежде «современной архитектуры», естествен переход к последнему циклу работ Голосова, идущему под знаком «классической» ревизии архитектуры после открытого конкурса Дворца советов.

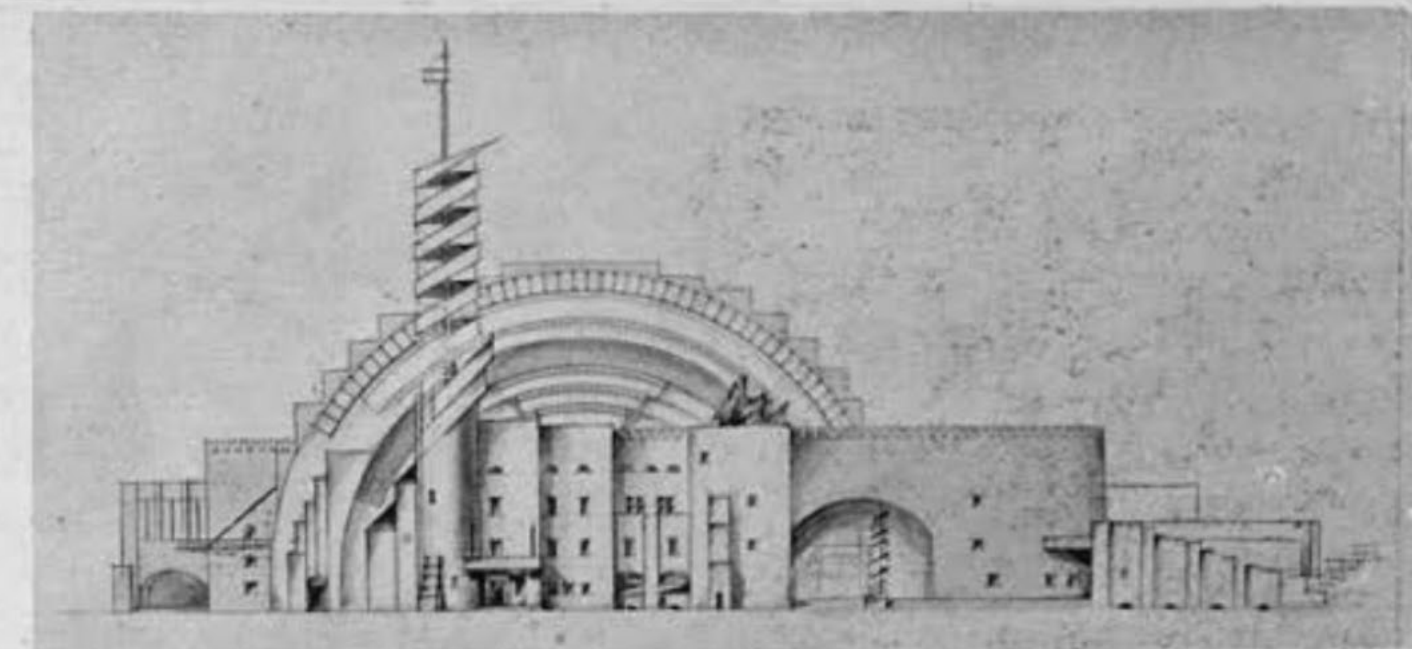
Если в проекте театра в Иваново-Вознесенске мы видим еще робкие попытки перейти от упрощенного ланонизма «левых» форм к обогащению архитектурного языка скульптурой, террасной композицией, общей «репрезентативностью» приема, то в проекте Дворца советов и в последующих работах — комплексе жилых домов Военно-инженерной академии и проекте театра им. Мейерхольда — декоративное дарование Голосова развывается во всю ширь, не выходя однако за пределы строгой архитектоники и соподчинения архитектурных масс.

Скульптура, барельефы, лоджии, аркады нашли в этих работах свое органическое место. Они не воспринимаются как искусственно украшенческий прием.

Именно этот последний цикл работ Голосова — наиболее сильных и полноценных — открыл советской архитектуре настоящее художественное лицо этого большого мастера

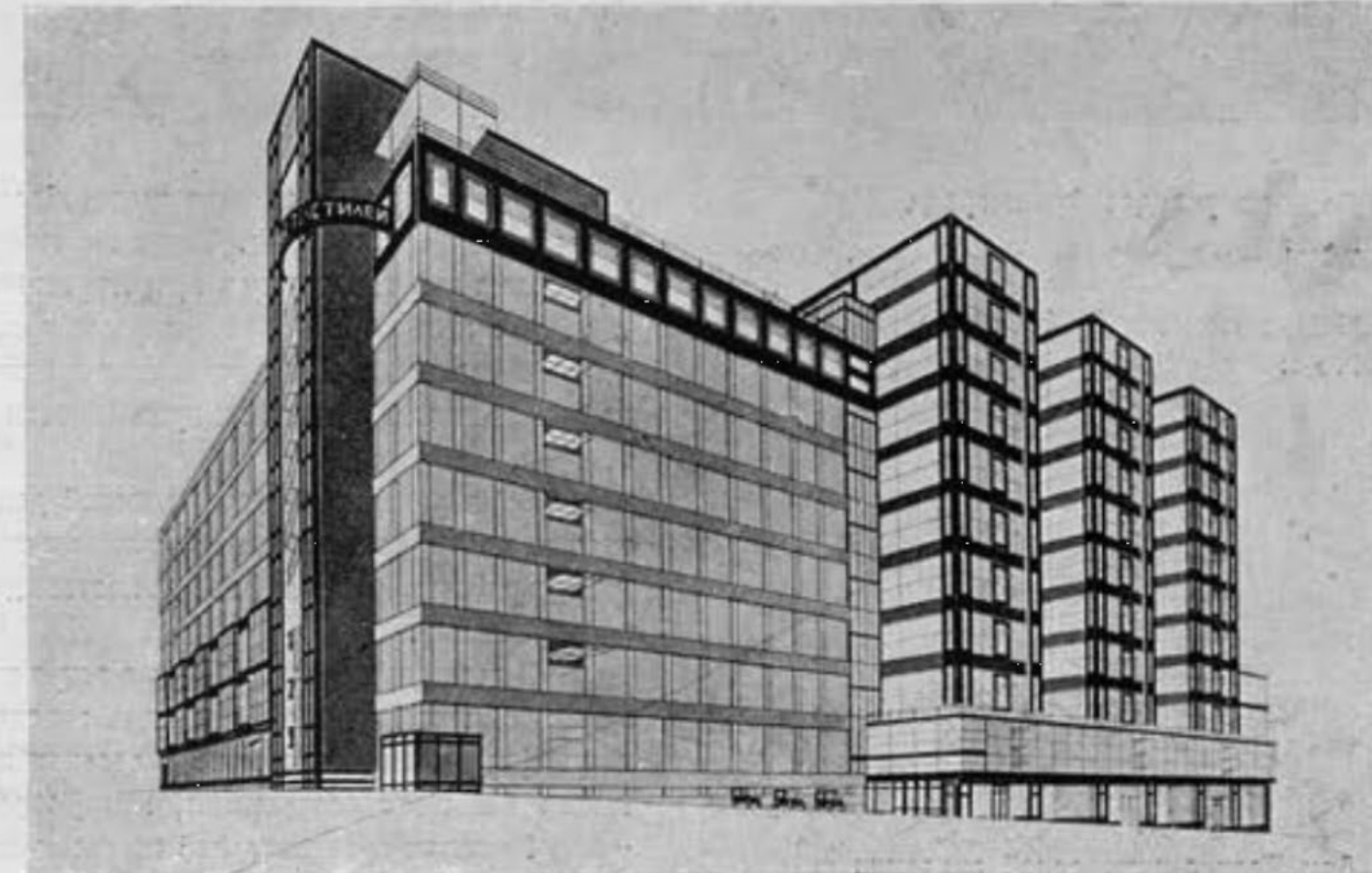
Дворец труда
Проект 1922 г.

Palais du Travail
Projet de 1922

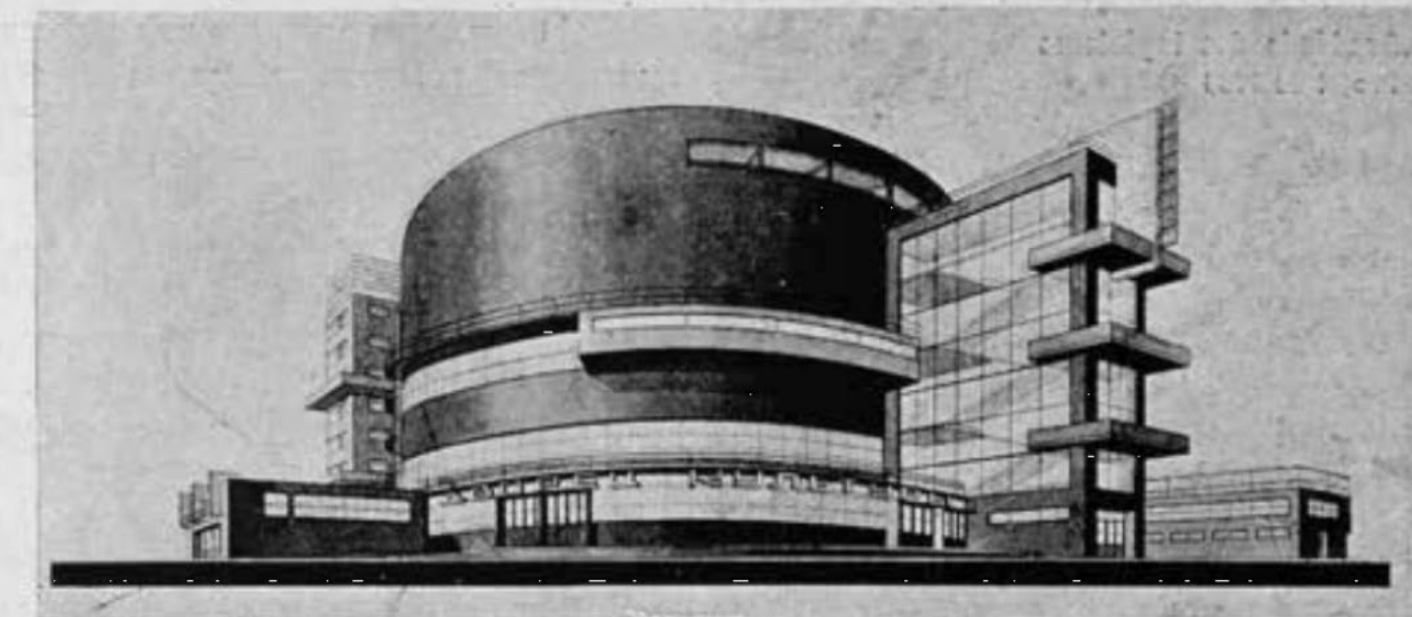
Дом союза текстильщиков
Проект

Maison de l'Union Syndicale
des travailleurs du Textile
Projet

Дворец культуры в Сталинграде
Проект

Palais de Culture à Stalingrad
Projet

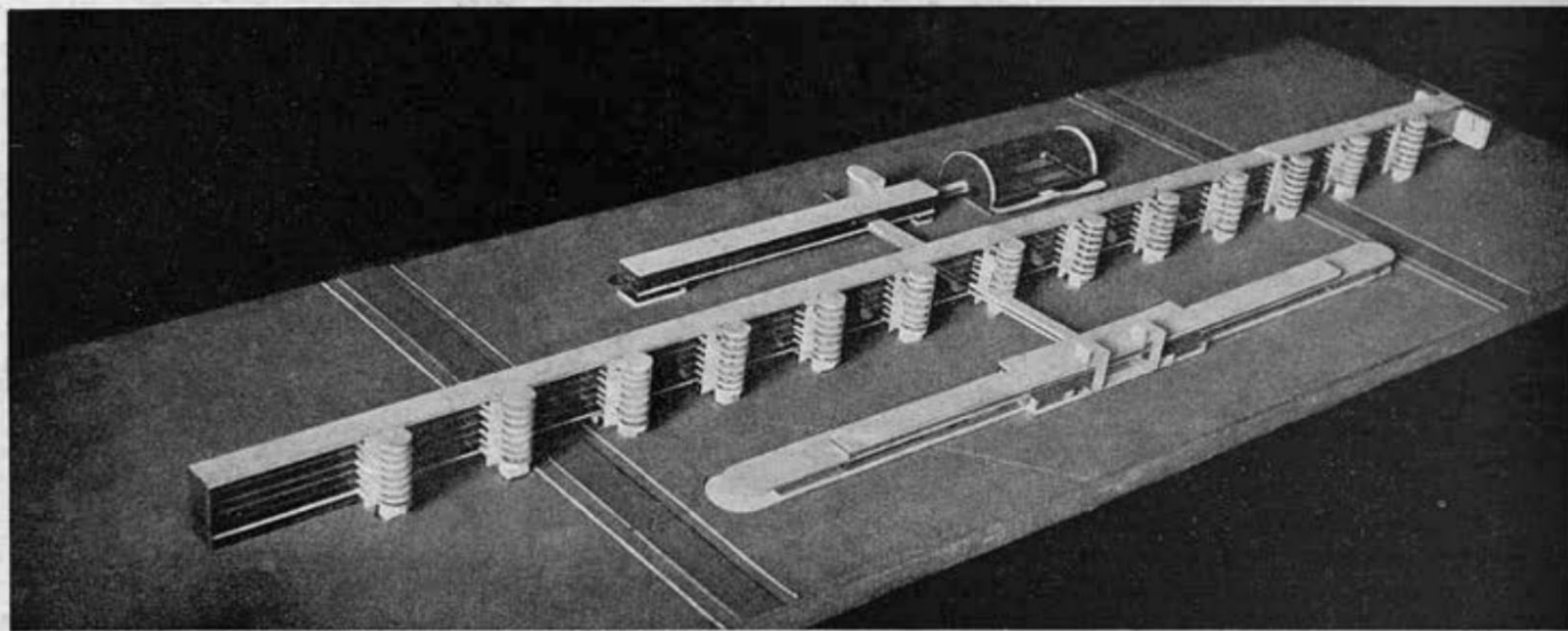

МОЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

Илья Голосов

Еще студентом Училища живописи, ваяния и зодчества я работал у многих архитекторов в качестве помощника. На последних курсах училища я работал исключительно «в классике» — в римском стиле, так как царивший в то время стиль «модерн» и другие исторические стили не возбуждали во мне интереса.

В 1918 г. я пытался пересмотреть те художественные основы, на которых базировался дореволюционный архитектор. Моя деятельность в этом направлении началась с группой молодежи, которой я руководил в ее работе по дипломному проектированию в Московском политехническом институте.

Дом-коммуна для Сталинграда
Манет

Maison-commune à Stalingrad
Projet

В это время я осознал целесообразность использования исторических стилей. Для современной архитектуры. Тогда же мною были выдвинуты некоторые теоретические положения в архитектурном проектировании, в частности теория движения в архитектуре и теория построения архитектурных организмов.

В своем методе преподавания я исходил из необходимости образования новых форм на основе подтверждения их правильности такими же образованиями в классической архитектуре.

Одновременно с педагогической деятельностью я непрерывно работал на архитектурные конкурсы, работая практически над новыми формами в архитектуре. Все мои подобные работы, которых было до настоящего времени более 100, за редкими исключениями, премировались.

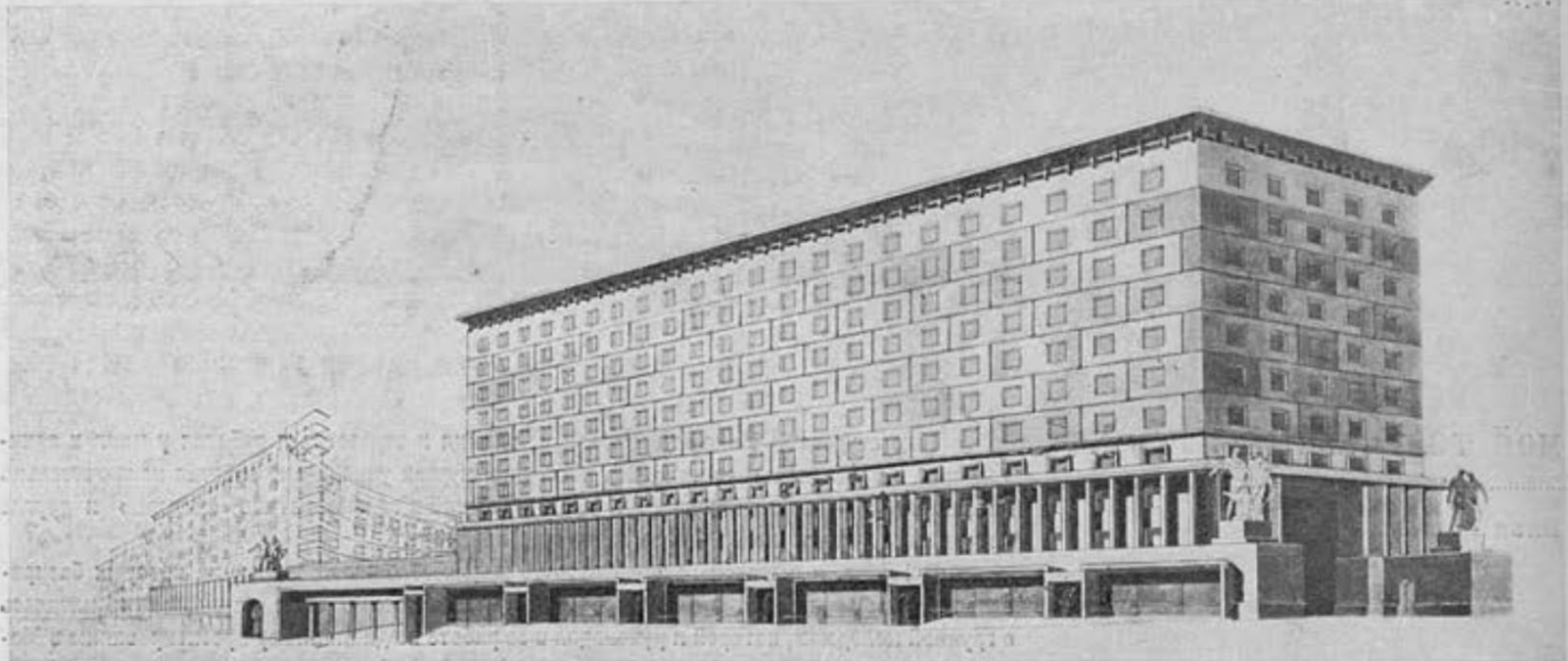
В последних своих работах я остро ощущал недостаточность средств выражения современной архитектуры. Выявилась определенная схоластика и неприятная упрощенность формы. Особенно ярко я осознал все оскудение этой формы при проектировании такого большого сооружения, как Дворец советов.

Развитие архитектурной мысли зашло в тупик, и необходимо было немедленно принять меры для того, чтобы выйти за пределы такой ограниченности методов и средств архитектурного мышления.

Совершенно ясно, что возможности архитектурного выражения значительно шире, нежели те, которыми пользуются современные архитекторы.

Дом Военно-инженерной академии
Проект 1933 г.

Académie des Ingénieurs
Projet de 1933

Клуб коммунальщиков им. Зуева на Лесной ул., Москва
Club des travailleurs municipaux à Moscou, rue Liessnaya

Бурная полоса подражания Корбюзье захлестнула молодую архитектуру и у нас, мы сбились с пути. Еще до конкурса Дворца советов я свою творческую работу направил по пути использования тех законов классики, которые не могут быть отброшены без колоссального ущерба для архитектуры. С этого момента я решил встать на тот путь, который наметил себе в начале революции, — на путь создания современной формы на основе изучения классической формы.

В настоящее время мой лозунг: новая свободная форма, закономерное ее образование, решительный учет ее художественного значения для современного человека.

Богатое наследие прошлого должно быть учтено и критически освоено современной архитектурой.

Должны быть раскрыты основные принципы классической архитектуры — ее внутренние законы, — дабы не впасть в грубую ошибку перенесения классических форм в советскую архитектуру механически.

У меня есть уверенность, что я стою на верном, твердом фундаменте, и основная моя задача в дальнейшем — не сбиться с правильного пути, идти дальше уверенно и твердо.

